

Бьякуя передал Конан специальное масло, и его голос был низким и поучительным, когда он объяснял ей, как его использовать. Однако его разум был устремлен вперед, разрабатывая стратегию следующего хода в их тайном танце.

В поле его зрения мелькали фигуры, которые скорее панически отступали, чем целенаправленно приближались. Бьякуя отметил, что это были ниндзя Листа, бежавшие с отчаянной поспешностью, которая говорила о многом. Кто или что могло внушить такой ужас? Знаменитый джонин из Ивагакуре или Конохагакуре, возможно, даже сам Каге? Бьякуя не мог быть уверен, но эти бегущие фигуры теперь были их противниками. Идентификация могла подождать; первостепенное значение имело устранение непосредственной угрозы.

Терпение - добродетель, которой Бьякуя всегда обладал в избытке, - сослужило ему хорошую службу. После напряженного ожидания из листвы материализовались четыре ниндзя Листа.

«Три Чунина, один Токубетсу Дзёнин!» пробормотал Бьякуя, едва слышно шепча Конану, пока его обостренные чувства разгадывали сигнатуры их чакры.

Кунай, пущенный со смертельной точностью, пронесся по воздуху, глубоко вонзившись в ветку, на которую собирался приземлиться ниндзя Листа. За ним последовал шквал сюрикенов - стальной вихрь, призванный покалечить и задержать. Сюрикен задел одного из ниндзя, оказавшегося в воздухе, и тот с болью выдохнул, вынужденный карабкаться, чтобы приземлиться не совсем удачно.

Воспользовавшись удобным моментом, Конан обрушила на них свой собственный шквал. Бумажные сюрикены, пропитанные смертоносным смыслом, обрушились на другого ниндзя Листа, окутав его трепещущим штормом, который лишил его подвижности.

«Молодец, Конан-сенпай наконец-то добила!» Бьякуя похвалил Конана и вновь сосредоточился на оставшихся Ниндзя. Хотя результат немного не совпал с его ожиданиями, вывести из строя четверть вражеских сил в ходе первой внезапной атаки было похвально.

Из оставшихся трех ниндзя Листа один держался за бок - токсин из куная Бьякуи уже начал действовать. Казалось, их смерть - вопрос времени.

Наступила напряженная тишина, нарушаемая лишь рваными вздохами отравленных ниндзя.

Бьякуя и Конан, готовые к очередной скоординированной атаке, выпустили поток кунаев и сюрикенов. Но их тщательно продуманный план был сведен на нет, когда капитан Ниндзя Листа, выплеснув чакру земли, врезался кулаком в землю. Земля загрохотала в ответ, и из-под нее, как щит, поднялся ряд затвердевших каменных пластов, эффективно блокируя надвигающийся шквал.

Ниндзя Листа? Нет. Это были каменные ниндзя, ловко замаскированные, их миссия была окутана обманом.

Бьякуя молча размышлял, затем позвал Конана: «Конан-сенпай, иди разберись с чунинами. Я разберусь с их капитаном!»

Несмотря на мелькнувшее опасение - первые муки, связанные с лишением жизни, - Конан инстинктивно повиновалась, ее движения стали плавными, когда она бросилась к врагу. Перед лицом нарастающей опасности ее доверие к Бьякуе укрепилось.

Бьякуя встретился взглядом с капитаном Рок-Ниндзя, и в его голосе послышалось холодное веселье.

«Мне следует обращаться к вам как к Ниндзя Листа или, может быть, как к Рок-Ниндзя?»

Разоблаченный самозванец нахмурился. «А ты кто такой? Отбросы Конохи?»

Губы Бьякуи искривились в слабой ухмылке. «Вовсе нет. Я из Амегакуре».

«Тогда почему ты нас останавливаешь?»

подавив гнев, капитан ниндзя Рока понял, что не может вступать в конфликт с противником. Если они будут медлить, то ужасающие ниндзя из Конохи вскоре настигнут их.

«Вы появились на территории Амегакуре, поэтому, естественно, мы должны вас остановить».

Капитан Рок-Ниндзя насмешливо хмыкнул, его фасад рухнул. Вступать в открытый конфликт было неразумно. «Мы заблудились по неосторожности. Мы немедленно уходим!»

Бьякуя проигнорировал откровенную ложь и с практической легкостью стал плести знаки руками. Из его одежды вырвался поток бумаги, превратившийся в острые как бритва сюрикены, которые со свистом полетели в сторону капитана.

Сделав еще одну серию ручных печатей, Бьякуя открыл свое дзюцу, усиливая смертоносность сюрикена. «Высвобождение ветра: Великий прорыв!»

Капитан «Рок Ниндзя», поняв, что атака неизбежна, повторил движения рук Бьякуи в отчаянной попытке защититься. Из земли с гулким грохотом поднялась земляная стена, едва отразившая шквал сюрикенов.

Укрывшись за наспех возведенной стеной земляного потока, капитан прокричал: «Ниндзя Амегакуре! Вы намеренно разжигаете войну между нашими странами? Мы всего лишь допустили навигационную ошибку! Мы немедленно отплываем!»

Бьякуя остался невозмутим. Он влил в себя чакру и выплюнул поток воды, который с шипением поглотил стену Глиняного потока. Хлынувшая вода скрыла звук отрыва бумажных листов от его формы, обошла стену и полностью окутала капитана Рок-Ниндзя.

В панике капитан нащупал кунай, намереваясь разорвать бумажные путы. Но попытка оказалась тщетной. В них были спрятаны взрывные метки, которые сработали в ослепительной вспышке. Оглушительные взрывы огласили лес симфонией птичьего крика.

Дым от взрыва рассеялся, и взору предстал капитан Рок-Ниндзя, его некогда гордая осанка превратилась в скомканную форму. Покрытый сажей и обезоруженный, он смотрел на Бьякую с тлеющей обидой.

Бьякуя, всегда осторожный, не стал действовать опрометчиво. Он прикончил недееспособного противника быстрым ударом куная. Осмотрев тело, он обнаружил жилет джонина и знаки отличия Ивагакуре - конкретное доказательство подлинной личности самозванца.

В голове Бьякуи мелькнула неверная мысль.

Неужели он действительно уничтожил противника уровня джонина? Он посмеялся над этой мыслью.

Случайная победа над таким грозным противником была немыслима.

Успех этого поединка зависел от стечения обстоятельств - элемента неожиданности, страха ниндзя Рока и, как следствие, потери желания сражаться.

Все это в сочетании с его собственными навыками привело к неожиданной гибели джонина Ивагакуре.

Однако его противником мог быть только особый джонин из Ивагакуре, а не настоящий джонин.

К тому же кризис, с которым столкнулись он и Конан, не был полностью разрешен. Они лишь уничтожили бежавшую команду ниндзя Ивагакуре, но ниндзя, заставивший команду Ивагакуре бежать, был настоящим монстром.

В этот момент Конан, преследовавшая другого ниндзя Ивагакуре, вернулась на прежнее место.

Преодолев психологические барьеры, ниндзя Ивагакуре уровня Чунин не мог сравниться с Конан. После трех лет тренировок под руководством Джирایی команда из трех человек действительно обладала силой, близкой к силе Джонина. Однако из-за нежелания убивать они были слишком консервативны в своих действиях, что привело к неспособности полностью использовать свою силу.

Конан посмотрела на лежащего на земле капитана Рок-Ниндзя и уже собиралась что-то сказать, как заметила рядом с Бякуей листки бумаги, что еще больше усилило ее замешательство.

Она не помнила, чтобы использовала здесь ниндзюцу.

Возможно, из-за напряженной битвы она просто забыла.

<http://tl.rulate.ru/book/121117/5072082>